

- 1939-1945 гг.- СПб. - М., 1948; Вестфаль З., Крейпе В., Блюментрит Г. и др. Роковые решения вермахта. - Ростов-на-Дону, 1999; Манштейн Э. Утерянные победы. - Смоленск, 1999.
37. Карель Пауль. Восточный фронт. Выжженная земля. - М., 2003. Он же. Восточный фронт. Гитлер идет на Восток. - М., 2004.
38. Киллиан Х. В тени побед. Немецкий хирург на Восточном фронте. - М., 2005.
39. Тике В. Марш на Кавказ. Битва за нефть 1942/1943. - М., 2005.
40. Центр документации новейшей истории Ростовской области (ЦДНИРО), Ф. 9.
41. Бугай Н. Ф. К вопросу о депортации народов СССР в 30-40 гг. // История СССР. - 1989. - №6; Он же. Правда о депортации чеченского и ингушского народов // Вопросы истории. - 1990. - №7; Некрич А. М. Наказанные народы // Нева. - 1993. - №9, 10; Ибрагимбейли Х. М. Сказать правду о трагедии народов // Политическое образование. - 1989. - №4.
42. Белая книга: Из истории выселения чеченцев и ингушей. 1944-1957 гг. - Грозный - Алма-Ата, 1991.
43. Сайдцелиман С. Хроника геноцида чеченского народа. Махачкала, 1996.
44. Локаев Г. Х. Спецпереселенцы. - Магас, 2003.
45. Дешериев Ю. Жизнь во мгле и борьбе: О трагедии репрессированных народов. - М., 1995; Джургаев М., Джургаев О. Круги ада. Грозный, 1989; Гаев С. и др. Хайбах – следствие продолжается. - Грозный, 1994.
46. Ингуши: депортация, возвращение, реабилитация. - Магас, 2004.
47. Гакаев Ж. Очерки политической истории Чечни (20 век). - В 2 ч. - М., 1997; Боков Х. Х. Третий путь для России. - М., 2005.
48. Авторханов А. Империя Кремля. - Минск - Москва, 1991; Он же. Народоубийство в СССР: убийство Чечено-ингушского народа. - М., 1991.
49. Авторханов А. Империя Кремля. - Гармиш- Партенкирхен, 1988.
50. Ибрагимов М.М., Хатуев И.З. Подвиг во имя Родины. Грозный. 2015.

УДК 93/94

**ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ КАК
ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ СОВРЕМЕННЫХ
ОСЕТИН: ПРОШЛОЕ В НАСТОЯЩЕМ И БУДУЩЕМ**

**HISTORICAL MEMORY OF THE GREAT PATRIOTIC WAR AS A FACTOR IN THE
FORMATION OF ETHNIC IDENTITY OF MODERN OSSETIANS: THE PAST IN THE
PRESENT AND FUTURE**

С.А. Хубулова,

*доктор исторических наук, профессор кафедры российской истории
ФГБОУ ВО «Северо-Осетинский государственный университет имени Коста Левановича
Хетагурова», г. Владикавказ, Россия*

S.A. Khubulova,

*doctor of historical Sciences, Professor of the Department of Russian history, North Ossetian state
University named after Kosta Levanovich Khetagurov, Vladikavkaz, Russia*

Статья посвящена изучению такого феномена, как историческая память. Анализу подвергнут процесс формирования исторической памяти народов Осетии о геноциде 1920 г. и Великой Отечественной войне. Исследованы основные историографические направления по этому вопросу.

Ключевые слова: война, подвиг, память, фальсификация, историография проблемы, молодежь, этническая идентичность.

The article is devoted to the study of such a phenomenon as historical memory. The process of forming the historical memory of the peoples of Ossetia about the genocide of 1920 and the great Patriotic war is analyzed. The main historiographical directions on this issue are investigated.

Keywords: war, feat, memory, falsification, historiography of the problem, youth, ethnic

Изучение исторической памяти о судьбоносных политических событиях XX в. является актуальным, т.к. во многом определяет не только развитие народа и государства, но и его мировоззрение и идеологию. Кризис традиционных ценностей порождает эрозию коллективных ценностей, когда крушение идеологии приводит к распаду в психологии общества. Одним из серьезных итогов этого процесса является перекося в восприятии индивидом или группой людей исторического прошлого, деформация исторической памяти. При этом историческая память играет основополагающую роль в формировании гражданской и национальной идентичности. Вопросы истории национально-освободительного движения осетин в 1917-1920 гг., Великой Отечественной войны и их героев сегодня как никогда до этого стоят остро и вызывают массу самых противоречивых мнений.

Осуществляется массивный натиск на историческую память народов, и, отталкиваясь от псевдонаучных изысканий, строить свою вымышленную историю, тем самым создавая очаги напряженности в регионе Кавказа. Обострение межнациональных отношений, политические разногласия часто подпитываются искажением исторических фактов и посягательством на историческую память поколений. Все это актуализирует проблему героев и истории переломных событий XX в жизни народов Северной Осетии, а также всего Кавказского региона.

Историческая память нами рассматривается как память коллективная, в которую вошли индивидуальные эмоционально окрашенные воспоминания, по выражению М. Хальбвакса различают «две памяти, одну из которых можно назвать внутренней, а другую - внешней, или же первую личной, а вторую - социальной, т.е. автобиографическая память и историческая память» [1, с. 28].

В рамках этнической идентификации при анализе исторической памяти основным выступает не только память о ключевых событиях и героях, воспоминания народа, этноса о славном прошлом, но и опыт сосуществования с другими этническими общностями.

Историческая память, воспоминания о героях, знаковых событиях сближает людей, формирует чувство сопричастности к истории своего народа, содействует сохранению связей между поколениями. Она также способствует усвоению многих социальных норм и дает объяснение настоящего. Таким образом, эта форма имеет большое значение в процессе социализации и формирования идентичности. Историческая память – понятие коллективное. Она заключена в сохранении общественного, а также понимании исторического опыта.

Актуальность сегодняшних проблем общества иногда напрямую может быть связана с историческим прошлым. Только анализируя опыт прошлых достижений и ошибок, человек способен созидать. Этот вывод напрямую связан с узловыми событиями истории Осетии XX в., эхо которых дошло до наших дней.

Великая Отечественная война стала предметом острейшей идеологической борьбы. Фальсификация истории этих событий принимает агрессивные и радикальные формы, что не может не отражаться на умонастроениях не только российского, но и мирового сообщества. Манипуляция общественным сознанием приводит к тому, что происходит подмена одних ценностей другими, часто даже не ценностями, а историческими вымыслами, что пагубно отражается на национальном самосознании, этнических ценностях. Происходящие в сознании перекося не позволяют человеку объективно оценивать прошлое и героев/антигероев, в том числе революции, войн и национального движения.

Исследование перерождения истории судьбоносных событий XX в. в исторической памяти народа способствует осознанию механизмов воспроизведения прошлого в общественном сознании, месте государства и общественных институтов в этом процессе, что, несомненно, свидетельствует о взаимосвязи интерпретации исторического прошлого от современных установок.

Изучение восприятия исторического прошлого позволяет расширить представление о

великих событиях и процессах, происходящих в Осетии, препятствует деформации исторической памяти народа, воспитывает молодежь на лучших образцах истории своего народа, зная которую, люди способны определить, что будет полезным для общества в будущем.

Историческая память избирательна, поскольку у каждой исторической эпохи существуют свои мерилы ценностей, отсюда – свои принципы отбора ценностей. Не стали исключением осетины. Не углубляясь в историю, остановимся на двух важнейших событиях новейшей истории, которые оставили глубокий след в истории народа, судьбах осетинского этноса.

В 2020 г. осетины будут вместе со всей страной вспоминать две памятные даты истории XX века: 100-летие геноцида осетинского народа в Южной Осетии, 75-летие Победы.

Нежелание грузинского правительств предоставить Южной Осетии право на самоопределение привело к многочисленным потерям мирного населения, материальным утратам и т.д. Репрессии против жителей Южной Осетии привели к тому, что 5 тыс. погибло, свыше 50 тыс. человек в спешке мигрировали в советскую Северную Осетию. События тех лет ужасают своей жестокостью, цинизмом, с полным правом их следует назвать геноцидом осетинского народа.

Второе важнейшее событие в истории XX в. – Великая Отечественная война, которая изменила мир. Она внесла трагические коррективы в демографические, социокультурные и государственно-административные процессы, протекавшие в Осетии.

Это целые исторические эпохи, вместившие экономические, политические, идеологические, военные, социальные практики, ожидания и разочарования, цели, интересы, невиданный патриотизм и героизм.

Историческая народная память об этих событиях – огромная ценность и духовный капитал Осетии. Доминанты народного "военного" сознания - всеобщность гордости за выигранную войну, всенародный патриотизм, массовый героизм, ярко проявившиеся не только в годы войн и национально-освободительной борьбы в XX в., но и в последующие периоды воодушевления.

Современный этап развития историографии свидетельствует о том, что проблемы трансформации исторической, коллективной памяти вызывают живой интерес исследователей.

Достаточно сказать, что в последние 20-30 лет издана многочисленная литература по проблемам исторической памяти в зарубежной историографии [2]. Так, одним из первых социологов, обративших внимание на феномен исторической памяти, был Морис Хальбвакс. Он пишет о том, что индивиду доступны две формы памяти: индивидуальная и коллективная, причем зачастую они оказывают воздействие друг на друга, а первая из них (он также называет ее «автобиографической»), в конце концов, встраивается во вторую.

Современный стремительно меняющийся мир действительно ставит задачу формирования новых национальных (а нередко и наднациональных) идентичностей, требуя преобразований существующих форм коллективной памяти. П. Нора исходил из вполне конкретной практической задачи конструирования новой французской идентичности. «Мы переходим от одной модели нации к другой», подчеркивал Нора, в статье, символично озаглавленной «Как писать историю Франции?» и добавлял, что его проект - «ответ императивным требованиям момента, единственный, который соответствует сегодня состоянию науки и сознания» [3, с. 92-93].

В качестве актуальных проблем современных исследований в области изучения исторической памяти можно выделить следующие: разработка понятия «историческая память» и его соотношения с такими понятиями, как «коллективная память», «культурная память», «социальная память»; субъективное и объективное в содержании исторической памяти; соотношение рационально-конкретного и эмоционально-образного в исторической памяти; «политика памяти» как целенаправленное конструирование исторического

прошлого; историческая память и проблемы социокультурной идентификации; историческая память и диалог культур.

В отечественной историографии проблемы исторической памяти стали активно разрабатываться в конце XX в. [4]. В современной исследовательской литературе используется целый ряд понятий - «культурная память», «коллективная память», «социальная память», «историческая память», при этом исследователи по-разному трактуют их суть, их соотношение между собой и с понятием «историческая память».

Многозначность понятия «историческая память» обуславливает его востребованность в современном гуманитарном знании. В рамках проблемы исторической памяти и этнической идентичности получили развитие разные направления. Так, Т.А. Булыгина изучила вопрос о конструировании исторической памяти россиян властью и заданной ею траекторией празднования определенных дат истории страны [5]. Она рассматривает множество представлений о термине историческая память, его использование в разных аспектах. Автор указывает, что возросший интерес к разновидностям исторической памяти напрямую связан с поисками новых методологических посылов современной исторической науки.

Ряд авторов соглашается с введением в историографию такого термина как политическая память, которая служит своеобразной матрицей, которая позволяет осуществлять поколенческое воспроизводство структур и качественных характеристик памяти исторической» [6].

Память о событиях этой войны, выдающихся ее участниках, героических поступках наших соотечественников, горечь понесенных огромных утрат несут заряд духовного единения российского общества при всей сложности его социальной структуры и социально-экономических различий. Она играет роль ценностных ориентиров для социального поведения членов нашего общества.

Специфику общественного сознания послевоенных лет проанализировала Е.Ю. Зубкова [7]. В своих работах автор обстоятельно освещает восприятие Великой Отечественной в послевоенном советском обществе, влияние ее на обыденное сознание, жизненные ценности. Впервые в работах Е.Ю. Зубковой были поставлены вопросы исторической памяти народа.

В исследовательском поле оказались проблемы исторического сознания советских людей периода нэпа, 1930-х гг. Авторы указывают на то обстоятельство, что средства массовой информации этого периода создавали витринную сторону жизни советского народа, не допуская в зазеркалье с его голодом, разрухой и низкой культурой. Это приводило к мифологизации исторического сознания.

Вызовы времени потребовали изменения исследовательских подходов и к истории Великой Отечественной войны и ее памяти в современном обществе. Авторы отмечают, что ряд проблем военной истории в советской историографии освещался тенденциозно с нарушением объективности и историзма [8].

Подводя итоги небольшого историографического анализа, отметим наличие большого пласта исследований, художественных и кинематографических произведений, которые, несмотря на мастерство, все же не создавали в общественном сознании целостной картины тех великих событий, о которых говорилось выше. Образы войн существовали «в общественном сознании в виде вторичной исторической реальности». Пришло время обобщить накопленные в них данные и воссоздать целостный образ этих событий, запечатленный в сознании общества.

Научная новизна темы связана с тем, что предпринята одна из первых попыток анализа малоисследованной проблемы современного осетинского социума – исторической памяти. Использование большого корпуса разных по типам и видам источников дает возможность воссоздать картины геноцида осетинского народа; Великой Отечественной войны, которые стали объектом рефлексии многоступенчатого исторического сознания советского и постсоветского общества.

Историческая память о революциях и войнах XX в. является одним из факторов формирования национальной идентичности осетин, гордости от причастности к своему народу, который через поколения пронес лучшие социокультурные ценности, идеалы, защищавшиеся и отстаивавшиеся в ходе важных исторических процессов. Эмоционально оформленные воспоминания, как правило, касаются героических событий.

Изучение исторической памяти даст возможность проследить, насколько обеспечена преемственность поколений у народов Осетии, в каких формах она происходит. Актуальными те или иные пласты памяти становятся тогда, когда они востребованы современными социокультурными и политическими задачами. Обращение к прошлому для создания современных героических образов исходит из возможности их применения в сегодняшних условиях. Поэтому предметом исторической памяти являются исключительно значимые события и персонажи, которые в большей степени востребованы в современном обществе.

Литература:

1. Хальбвакс М. Социальные рамки памяти. – М.: Новое издательство, 2007.
2. Ассман Я. Культурная память. Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности. – М.: Языки славянской культуры, 2004. Гладышев (ред.) 2010-2013 - История и историческая память: Межвуз. сб. науч. тр. / Под ред. А. В. Гладышева. - Саратов: Изд-во Саратов. гос. ун-та, 2010-2013. Вып. 1-8; Йейтс Ф. Искусство памяти. - СПб.: Университетская книга, 1997; Лоуэнталь Д. Прошлое - чужая страна. - СПб.: Владимир Даль, Русский Остров, 2004; Рикёр П. Память, история, забвение. - М.: Изд-во гуманитарной литературы, 2005; «Русский медведь»: История, семиотика, политика / Под ред. О. В. Рябова и А. де Лазари. - М.: НЛЮ, 2012; Хальбвакс М. Социальные рамки памяти / Пер. с фр. и вступ. ст. С. Н. Зенкина. - М.: Новое издательство, 2007; Хаттон П. Х. История как искусство памяти. - СПб.: Фонд "Университет": Владимир Даль, 2003).
3. Нора П. Как писать историю Франции? // Франция - память / пер. с фр. Д. Хапаевой; под ред. Н. Копосова. СПб., 1999.
4. Леонтьева О. Б. Историческая память и образы прошлого в российской культуре XIX - начала XX вв. - Самара: ООО «Книга», 2011; Образы прошлого и коллективная идентичность в Европе до начала Нового времени / Под ред. Л. П. Репиной. - М.: Изд-во ИВИ РАН, 2003; Репина Л. П. Историческая память и современная историография // Новая и новейшая история. - 2004. - № 5. - С. 33- 45; «Цепь времен»: проблемы исторического сознания / Под ред. Л. П. Репиной. - М.: Изд-во ИВИ РАН, 2005; Репина Л. П. История и память: историческая культура Европы. - М.: Кругъ, 2006; Образы времени и исторические представления: Россия — Восток — Запад / Под ред. Л. П. Репиной. - М.: Изд-во ИВИ РАН, 2010; Савельева И. М., Полетаев А. В. Знание о прошлом: Теория и история: В 2-х т. Т. 1: Конструирование прошлого. - СПб.: Наука, 2003; Т. 2: Образы прошлого. - СПб.: Наука, 2006; Савельева И. М., Полетаев А. В. Социальные представления о прошлом, или Знают ли американцы историю. - М.: НЛЮ, 2008
5. Булыгина Т. А. Модели исторической памяти и изучение локуса в исторической науке. //Гуманитарные и юридические исследования, 2017, №1. С. 8-12.
6. Шестов Н. И. Память историческая и память политическая: структура политико-мифологической связи. // История и историческая память. Саратов, 2010. Вып. 1. С. 20-30
7. Зубкова Е.Ю. Общество и реформы. М., 1993; Она же. Мир мнений советского человека. 1945-1948. По материалам ЦК ВКП(б) //Отечественная история. 1998. №№ 3-4.
8. Великая Отечественная война. (Историография). М., 1995; Война 1939-1945: два подхода. Новосибирск, 1995; Вторая мировая война: Дискуссии. Основные тенденции. Результаты исследований/Пер. с нем. Под ред. В. Михалки. М.,1997; Гареев М. А. Неоднозначные страницы войны. Очерки о проблемных вопросах истории Великой Отечественной войны. М.,1995; Золотарев В.А. Проблемы изучения истории Великой Отечественной войны//Новая и новейшая история. 2000. № 2; Историческая наука в России в XX веке. Отв. ред. Г.Д. Алексеева. М., 1997; Исторические исследования в России: тенденции последних лет/Под ред. Г.А. Бордюгова. М., 1996.